ДОКЛАД О ВЛАДЕНИИ*

Дроздов Игорь Александрович

руководитель Аппарата — администратор
Высшего Арбитражного Суда РФ**

Институт владения имеет долгую историю. Он берет свое начало еще в Древнем Риме, где появляется для обеспечения оперативной защиты права собственности.

Отличительной чертой римского права был его формализм. Эта черта, в частности, нашла свое отражение в механизме защиты права собственности: собственнику для защиты его права необходимо было доказать, во-первых, принадлежность ему вещи на праве собственности, а во-вторых, факт нарушения этого права. И если доказывание факта нарушения не вызывало каких-либо затруднений, то доказывание права собственности представляло собой громоздкую процедуру.

В Древнем Риме действовало правило: «Никто не может передать прав больше, чем имеет». Это означало, что собственником вещи лицо могло стать только в том случае, если ее отчуждатель (т.е. лицо, у которого приобреталась вещь) сам был ее собственником. Доказать же принадлежность вещи отчуждателю на праве собственности можно было, только доказав, что сам отчуждатель в свое время приобрел ее законным образом у лица, являвшегося ее собственником, и т.д. Иными словами, лишь проследив всю цепочку переходов вещи из рук в руки (по сути ее жизнь) вплоть до первоначального способа приобретения (т.е., как правило, до момента создания), можно было утверждать, что нынешний владелец вещи является ее собственником. А с учетом того, что вещь могла в течение нескольких лет многократно сменить собственника, истцу, считающему себя собственником вещи, было весьма затруднительно доказать принадлежность ему вещи на праве собственности. Такую процедуру даже называли «дьявольским доказыванием».

Эти строгие правила затрудняли экономический оборот, и неудивительно, что римляне разработали более простые и эффективные правила защиты права собственности, которые стали применяться наряду с традиционными процедурами. Они подметили, что, строго гово-

---

* *Доклад сделан в рамках Недели российского коммерческого права в Лондоне (15—19 ноября 2010 г.).*

** *С декабря 2010 г. — директор по правовым вопросам Фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково»).*

Loaded: 02-07-2025 PMt 17:04:44

ря, защита права собственности осуществляется не ради защиты права собственности как такового, а ради защиты владения.

Действительно, оба основных иска о защите права собственности (виндикационный и негаторный), по сути, были направлены на защиту владения. Отличие было лишь в том, что виндикационный иск был направлен на истребование вещи из чужого незаконного владения, а негаторный иск — на устранение помех во владении вещью, с лишением владения не связанных.

Таким образом, для того чтобы защитить право собственности, собственнику, как правило, достаточно было защитить владение. Защита владения в Древнем Риме происходила по особым правилам. Владельцу нужно было доказать факт владения и факт нарушения владения. Доказывание этих обстоятельств было не очень затруднительным занятием, с учетом того, что владение представляло собой не право, фактическое состояние. Проще говоря, чтобы быть признанным владельцем, истцу было достаточно доказать, что вещь находится в его фактическом господстве и он относится к ней как к своей.

Советскому гражданскому праву институт владения был неизвестен. В 90-е годы прошлого века забытые традиции были отчасти восстановлены. В Гражданском кодексе появилась относительно развернутая система вещных прав, однако институт владения так и не появился. Между тем необходимость его восстановления подробно аргументировалась во многих научных работах того времени. Сейчас, при разработке новой редакции раздела о вещных правах, этим идеям наконец дан ход. Предполагается, что в новой версии Гражданского кодекса появится достаточно большая глава о владении.

В проекте новой редакции Гражданского кодекса под владением понимается фактическое господство лица над вещью. Владение сохраняется до тех пор, пока владелец имеет свободный доступ к вещи. Между тем это не означает, что в случае неправомерного лишения лица фактического господства над вещью он автоматически перестает быть владельцем, например в случае, если вещь украдена. Если признать, что в этой ситуации пострадавший перестает быть владельцем, то непонятно, как обосновать возможность осуществления им защиты владения. Как можно осуществлять защиту того, чего уже нет? Поэтому в целях защиты владения нарушенное владение не считается утраченным, если лицо воспользовалось защитой владения в течение срока исковой давности, который согласно проекту составляет один год.

В соответствии с проектом Кодекса владение может быть приобретено путем установления фактического господства над вещью, в частности, путем вручения вещи приобретателю. Приобретение владения может подтверждаться составлением акта приема-передачи или иного документа, подтверждающего приобретение владения.

То обстоятельство, что владение признается фактом, а не правом, предопределяет характер его защиты. Для защиты владения владельцу не нужно доказывать, что в основе его владения лежит какое-либо право, — достаточно установления самого факта владения вещью.

Поэтому право на защиту владения имеет любой владелец — как законный, так и незаконный — независимо от того, принадлежит ли ему в отношении вещи субъективное право, включающее в свое содержание правомочие владения. В теоретическом плане защита незаконного владельца может быть объяснена тем, что в подавляющем большинстве случаев владение является законным. Незаконное владение — это аномалия, исключение из правил, поэтому преимущества оперативного характера защиты владения, притом что владельцами

Loaded: 02-07-2025 PMt 17:04:44

в подавляющем большинстве случаев все-таки являются истинные правообладатели вещи, перевешивают недостаток, состоящий в наличии гипотетической возможности защиты в ряде случаев незаконных владельцев.

Защита владения может осуществляться владельцем самостоятельно (т.е. путем самозащиты) или путем обращения к государственным органам (судам, органам исполнительной власти). При этом способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Требование о защите владения подлежит удовлетворению судом, если будет установлено, что владелец лишился вещи помимо своей воли, т.е. в результате самоуправства другого лица, как правило — ответчика.

Требование о защите владения предъявляется владельцем вещи к лицу, фактически владеющему вещью после нарушения, послужившего основанием для предъявления такого требования. Требование о защите владения может быть также предъявлено лицу, действия которого направлены на лишение владения вещью (т.е. лишь создают угрозу лишения владения). Я имею в виду случаи, когда владелец не лишен владения, но есть реальная угроза того, что это произойдет.

Лицо, заявившее требование о защите владения, обязано доказать, что оно является владельцем. Оно признается таковым, если владело вещью в течение года до нарушения, послужившего основанием для предъявления требования о защите владения. По сути, ответчик в процессе о защите владения может защищаться лишь доказыванием того, что владение приобретено им по воле истца, т.е. приобретено ответчиком правомерно.

Важно отметить, что ответчик не может ссылаться на то, что самоуправно захваченная вещь принадлежит ему на праве собственности. Например, лицо А украло вещь у лица Б. Через два года лицо Б обнаружило свою вещь у лица А и захватило ее. В этом случае лицо А вправе защитить свое владение от посягательства лица Б. Причем ссылка лица Б на то, что оно является действительным собственником вещи, в процессе о защите владения не может быть принята во внимание, так как в противном случае процесс о вопросах факта (защите владения) перешел бы в процесс о вопросах права (защите права собственности), что лишило бы институт защиты владения его основного достоинства — оперативности.

При этом следует отметить, что Б не лишен возможности предъявить А самостоятельный иск о защите права собственности.

Общая идея этой конструкции состоит в пресечении самоуправного захвата вещей, пусть даже основанного на предположении захватчика о принадлежности ему захватываемой вещи. Впрочем, из данного правила предполагается исключение. Лицо, к которому заявлено требование о защите владения, вправе заявить встречное требование о защите права на вещь при условии предварительной передачи спорной вещи во владение лица, определенного судом (секвестр). При этом предъявление встречного требования не является основанием для изменения срока рассмотрения требования о защите владения или приостановления такого рассмотрения.

Это лишь самые общие положения о защите владения, содержащиеся в проекте изменений Гражданского кодекса. Однако, на мой взгляд, они позволяют составить общее впечатление о том, что будет представлять собой защита владения в России в довольно близкой перспективе.

Loaded: 02-07-2025 PMt 17:04:44